

Лекция по теме

«Дипломатический язык как основной инструмент дипломатической практики»

Широко известная в дипломатических кругах книга Э.Сатоу называется «Руководство по дипломатической практике» и посвящена внешним формам дипломатической деятельности: протоколу, церемониалу и этикету.

Однако существует и другая, содержательная сторона дипломатической практики – собственно активная деятельность и применение знаний дипломатом.

Известно, что дипломатия в первую очередь предполагает контакты, переговоры, беседы между представителями различных государств.

Гарольд Никольсон в своей книге «Дипломатия» отмечает, что «дипломатия - искусство письменное, а не устное». В международных отношениях достигнутые договоренности должны быть закреплены письменно, чтобы они не развалились по окончании переговоров из-за того, что «их основание было построено на песках устного недоразумения».

В обоих случаях возникает вопрос о языке общения, на котором ведутся обмен мнениями, дипломатическая переписка, подразумевающая обмен корреспонденциями, и в конечном итоге, достижение договоренностей.

Очевидно, что дипломатическая практика невозможна без общения и использования языка — основного инструмента, через который реализуется вся дипломатическая деятельность. Посредством дипломатического языка государства ведут переговоры, обмениваются нотами, заключают соглашения, реагируют на международные события, направляют сигналы и формируют образы. При этом дипломатическая практика включает и другие важные элементы: знание международного права, понимание протокола, навыки стратегического анализа, владение механизмами публичной дипломатии и умение работать в межкультурной среде. Однако все эти аспекты реализуются именно через язык — устный или письменный, официальный или неформальный, сдержанный или демонстративный. В данной лекции внимание сосредоточено на дипломатическом языке как на основном инструменте профессиональной дипломатии — его функциях, стилистике, терминологии, а также особенностях его использования в условиях современной международной коммуникации.

Дипломатический язык

Ни один автор, пишущий на тему дипломатического языка, не может не процитировать слова Г.Никольсона из 10 главе его книги «Искусство дипломатии».

«Выражение «дипломатический язык» употребляется для обозначения трех различных понятий. Во-первых, оно означает самый язык (будь то латинский, французский или английский), который употребляется дипломатами в устных и

письменных сношениях. Во-вторых, оно обозначает те технические фразы, которые в течение веков стали частью обычного дипломатического словаря. И в его третьем и самом обычном значении оно употребляется для обозначения тех сдержанных, осторожных фраз, которые дают возможность дипломатам и министрам говорить друг другу самые резкие вещи в вежливом и мягком тоне.

Я намерен начать настоящую главу разбором последнего значения, а затем вкратце рассмотреть тот язык, который употребляется дипломатами.

«Дипломатия, — по определению Эрнеста Сатоу, — это приложение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами различных независимых государств». Необходимость разумности очевидна, но не меньшая необходимость такта сплошь и рядом забывается. Эта последняя необходимость заставила дипломатов ввести в обращение бумажные деньги условных фраз вместо звонкой монеты обычного человеческого разговора. Эти фразы, как бы мягки они ни казались, имеют определенную валютную ценность.

Так, если политический деятель или дипломат заявляет другому правительству, что его правительство «не может безразлично относиться» к какому-нибудь международному конфликту, он при этом совершенно ясно подразумевает, что его правительство непременно вмешается в этот конфликт. Если в ноте или в речи он употребляет такие слова, как «правительство его величества смотрит с беспокойством» или «с глубоким беспокойством», тогда ясно, что речь идет о вопросе, по отношению к которому английское правительство намерено занять решительную позицию. Посредством таких осторожных выражений политические деятели имеют возможность без прямых угроз сделать серьезное предостережение иностранному государству. Если на эти предостережения не обратят внимания, он сможет подняться на следующую ступень, сохраняя все время вежливый и примирительный тон. Если он говорит: «В таком случае правительство его величества будет вынуждено пересмотреть свою позицию», он намекает на то, что дружба в любой момент может превратиться во вражду. Если он говорит: «Правительство его величества считает необходимым сохранить за собою право...», он в действительности заявляет, что «правительство его величества не позволит...» Выражение «в таком случае мое правительство будет вынуждено позаботиться о своих собственных интересах» или «оставляет за собой свободу действий» дает понять, что предполагается разрыв сношений. Если он предупреждает иностранное правительство, что определенные действия с его стороны будут рассматриваться как «недружелюбный акт», эти слова надо расшифровывать как угрозу войны. Если он говорит, что «он не может отвечать за последствия», это значит, что он готов вызвать инцидент, который приведет к войне. Если он потребует, даже в самых вежливых тонах, ответа до «шести часов вечера 25-го числа», тогда его слова надо рассматривать как ультиматум.

Преимущество такой условной формы переговоров в том, что она сохраняет атмосферу спокойствия и дает возможность политическим деятелям делать друг другу серьезные предупреждения, которые вместе с тем нельзя ошибочно истолковать. Ее недостаток в том, что народ, а иногда и сами политические деятели не знают точного смысла этих дипломатических выражений. С одной стороны, случайное или неосторожное употребление одной такой фразы может дать серьезный оборот какому-нибудь незначительному вопросу, а с другой — когда нарастает действительно опасный кризис, народ может подумать ввиду мягкости употребляемых слов, что положение вовсе не так серьезно, как воображают «распространители тревожных слухов». Только в редких случаях эта сдержанность и это употребление дипломатических двусмысленностей приводит к настоящим недоразумениям.

Понятие дипломатического языка

В свете рассуждений Г.Никольсона и практики современной дипломатии, можно сформулировать следующее определение.

Дипломатический язык — это совокупность языков, терминов и выражений, применяемых в процессе осуществления внешнеполитической деятельности государств через официальные дипломатические каналы. Он представляет собой **составной компонент дипломатической практики**, служит инструментом общения, обеспечивающим точность, тактичность и взаимопонимание между государствами, и включает:

- **общепринятые языки международного общения.**
- **дипломатическую терминологию**, связанную с практикой межгосударственных сношений (например, *агреман, нота протеста, демарш*),
- **устоявшиеся формулы вежливости и тактичные выражения**, позволяющие передавать политические сигналы, в том числе для выражения несогласия, предостережений, требований в максимально тактичной и корректной форме, не нарушая этикета. Они используются и в **официальной переписке, включая** документы международных организаций.

• Хотя в современную эпоху широкое распространение получила **публичная дипломатическая риторика** (в выступлениях, СМИ, социальных сетях), она не является частью дипломатического языка в профессиональном смысле и зачастую подчинена иным — внутреннеполитическим или имиджевым — задачам. В отличие от публичной риторики, дипломатический язык, основанный на точности, такте и традиции, служит достижению договорённостей, а не выражению позиции перед публикой. Он применяется в рамках официальных межгосударственных переговоров, регламентируется этикетом и предназначен для защиты интересов при сохранении корректности и стабильности международного диалога.

В то время как классические дипломатические термины — такие как *агреман, вербальная нота, persona grata* — остаются стабильными и немногочисленными, современная дипломатическая лексика расширилась за счёт понятий из международного права, политической теории и истории, внешнеполитических выражений (например, *брежневская доктрина, внешнеполитическая изоляция*) и публицистических или образных формул (*дипломатия «большой дубинки», мегадипломатия*). Однако не вся эта политическая лексика относится к дипломатическому языку в строгом смысле — его ядро остаётся относительно неизменным.

Таким образом, дипломатический язык сохраняет устойчивое профессиональное ядро, оставаясь инструментом достижения договорённостей, несмотря на растущую роль политизированной и публичной внешнеполитической риторики.

Это язык равных субъектов международного права, и любое умаление достоинства или престижа другого суверенного государства недопустимо. В дипломатическом языке и

тексте исключаются резкие выражения, повышенный тон, прямые угрозы, обидные сравнения, насмешки и ирония.

Дипломатический язык служит инструментом управления эмоциями, сдерживания первых порывов гнева, раздражения, ярости и других чувств в ходе переговоров. Прямолинейность и грубость в дипломатии повышают риск самому стать объектом ответной атаки и ослабляют переговорные позиции.

Поэтому язык дипломата отличается сдержанностью, осторожностью и использованием вежливого тона — даже при обсуждении чувствительных вопросов. Это позволяет избегать остроты в высказываниях, которая может привести к обострению отношений и возникновению конфликтов.

В качестве примера такого дипломатического тона можно привести два абзаца из совместной декларации саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), состоявшегося в июле 2005 года в Астане. «Мы, – говорилось в нем, – поддерживаем и будем впредь поддерживать усилия международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане. Сегодня мы отмечаем позитивную динамику, стабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Афганистане. Ряд стран ШОС представил свою наземную инфраструктуру для временного размещения военных контингентов государств-участников коалиции, а также свою территорию и воздушное пространство для военного транзита в интересах антитеррористической операции.

Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территории стран-членов ШОС».

Такой текст выглядит как своеобразный ультиматум членам антитеррористической коалиции во главе с США. Им было предложено ответить, в какой срок они уйдут с территории центральноазиатских республик. Вместе с тем, он прозвучал в мягкой форме, достаточно сдержанно, без вступления в открытый спор по данному вопросу с Вашингтоном. В результате такого совместного заявления стран-членов ШОС вскоре закрылась американская база в Узбекистане. Правительство Киргизии после консультаций с партнерами ШОС отклонила идею развертывания у себя авиационного комплекса радиообнаружения и наблюдения как угрожающего безопасности стран региона.

В рассказе А. П. Чехова «Дипломат» центральным становится мотив, связанный с понятием «дипломатичность». Отставному полковнику Пискарёву поручено осторожно сообщить титулярному советнику Кувалдину о смерти его жены. Родственники умершей просят: «не сразу, не оглоушите, а то как бы с ним чего не случилось» — он «болезненный», его нужно «подготовить сначала». Здесь под дипломатичностью понимается деликатный, осторожный способ ведения разговора - с заходом издали, избегая острых углов, с подготовкой человека к восприятию какой-либо неприятной информации, с учетом душевной хрупкости партнера.

Однако существует и другая, ироничная или даже циничная, трактовка дипломатического языка: «язык дан дипломату для того, чтобы скрывать свои мысли», «дипломат — это человек, который дважды подумает, прежде чем ничего не сказать», «посол – это честный человек, посланный за границу лгать на благо его страны». Эта интерпретация отсылает к сфере государственной или международной политики, где за

красивыми и витиеватыми словами порой прячется обман, уклончивость, манипуляция, искажение информации для защиты интересов своей страны. Такой язык нередко лишён искренности, насыщен туманными формулировками, хождением «вокруг да около» и намеренными умолчаниями.

Таким образом, «дипломатичность» в бытовом и художественном контексте может служить как для смягчения оборотов речи, так и для проявления нейтральности, коварности, сокрытия равнодушия или трусости.

Дипломату важно не только различать *дипломатичный* и *дипломатический* язык, но и помнить, что истинная дипломатичность основывается на искреннем стремлении к уважительному и бережному общению, а не на желании скрыть правду или уйти от ответственности.

Дипломатичный язык — это способ общения, в основе которого лежат уважение, чуткость и стремление избежать ненужных конфликтов. Он используется не только в политике, но и в повседневной жизни — в семье, на работе, в дружеских разговорах. Дипломатичный человек не скрывает истину, а старается передать её так, чтобы собеседник мог её принять без боли или унижения. Это форма эмпатии, тонкого психологического подхода.

Дипломатический язык, напротив, часто несёт отпечаток официальности, риторической осторожности и даже двусмысленности. Он может быть инструментом как мира, так и недоговорённости. В международных отношениях он необходим — но в обычной жизни такой стиль общения может выглядеть как неискренность или уклончивость.

Базовые языки дипломатии

История и эволюция языков дипломатии

История дипломатического языка уходит корнями в глубокую древность. Уже в бронзовом веке государства Переднего Востока — Египет, Вавилония, Хеттское царство — вели межгосударственную переписку на **вавилонском языке**, записывая тексты клинописью на глиняных табличках. В архивах Телль-эль-Амарны найдены образцы дипломатических писем на аккадском языке — общем международном языке того времени. В эпоху эллинизма и античности **общегреческий койне** служил языком дипломатии в Восточном Средиземноморье, включая переписку Александра Македонского и эллинистических правителей. В центральной части Евразии властители использовали **древнетюркский и чагатайский языки**, особенно в дипломатических контактах кочевых и оседлых империй. В **Персидской империи** важнейшими языками дипломатии и административного управления были древнеперсидский, а позже — среднеперсидский. **Санскрит** использовался в качестве древнеиндийского дипломатического языка, на древнем Востоке дипломатическая переписка велась на **литературном классическом китайском языке**. Древнекитайский дипломатический язык, был пронизан концепцией «поднебесности», подчеркиванием Китая как центра цивилизации, самоуничижительными формулами при обращении к императору. В Европе Средневековья и раннего Нового времени основным языком международных сношений была **латынь** — именно на ней были составлены, например, Вестфальские договоры 1648 года, завершившие Тридцатилетнюю войну.

Во времена Средневековья в Средиземноморском регионе сформировался смешанный язык, использовавшийся для общения между европейскими и арабскими/турецкими купцами. В эпоху крестовых походов и в последующие века арабы и турки называли всех западноевропейцев «франками», а их языки — «франкскими». В результате буквального перевода арабского выражения *lisān al-Faranj* («язык франков») на итальянский возник термин *Lingua franca*. Сегодня этим термином обозначают любой язык, используемый как средство межэтнического и межгосударственного общения между людьми с разными родными языками.

В современную эпоху языками, выполняющими функцию *lingua franca*, могут быть английский, французский, испанский, русский, арабский литературный (при наличии множества региональных диалектов), а также китайский путунхуа — официальный язык Китайской Народной Республики. Он служит средством общезыковой коммуникации в стране, где существует не только большое количество этнических языков (например, у монголов, уйгуров, чжуаней, дунган и др.), но и значительное диалектное разнообразие внутри самого китайского языка: от кантонского и хакка до усского и минь. Многие из этих диалектов не взаимопонятны и исторически развивались как самостоятельные региональные формы речи, что делает роль путунхуа в национальном масштабе особенно значимой.

Язык дипломатии всегда отражал культурное, политическое и экономическое влияние государств или цивилизаций, доминировавших в конкретную историческую эпоху. Эта закономерность сохраняется и в новейшее время, с поправкой на глобализацию и институционализацию международных отношений. Так, в западной части Африки французский язык остается доминирующим в региональной дипломатической практике. В восточной части континента преобладает английский язык.

Особенности дипломатического языка сегодня

Современная дипломатическая практика невозможна без чёткого определения языков, на которых осуществляется международное общение. Несмотря на наличие нескольких официальных языков в международных организациях, **английский язык занимает доминирующее положение** в качестве основного рабочего инструмента дипломатии. Он признан рабочим языком в большинстве глобальных структур — таких как ООН, НАТО, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и другие. Даже в Европейском союзе, из которого Великобритания вышла в 2020 году, английский сохраняет статус одного из трёх рабочих языков наряду с французским и немецким, благодаря своему глобальному распространению и универсальности в международном общении.

По оценкам, английским языком в профессиональной степени владеют до 85–90% дипломатов, а более 90% международных контрактов и сделок заключается именно на английском. Английский является официальным языком Олимпийских игр, Всемирного совета церквей, используется в различных форматах международного общения — от спортивных соревнований до культурных конкурсов. Его лидирующие позиции объясняются историческим влиянием Британской империи и политико-экономическим весом США в XX–XXI веках. На этом языке говорят во многих странах мира, в том числе США, Канаде, Великобритании, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке. Он имеет статус официального языка в Гане, Нигерии, Зимбабве, Индии, Сингапуре и ещё в семидесяти странах мира и является основным изучаемым иностранным языком в более чем ста странах мира. Число людей, свободно владеющих английским языком, для

которых он не является родным, постоянно растёт, составляя в настоящее время примерно 1,5 миллиарда человек.

Тем не менее, **в мире сохраняется языковое разнообразие**, отражающее баланс интересов ведущих государств и региональных союзов. Так, **русский язык** является официальным и рабочим языком Содружества Независимых Государств (СНГ), где он сохраняет статус универсального средства межнационального общения. В **Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)** официальный документооборот и переговоры ведутся на двух языках — русском и китайском. В **НАТО** официальными языками являются английский и французский. В **Лиге арабских государств** и **Африканском союзе** арабский входит в число рабочих языков, наряду с английским, французским и португальским; в 2003 году к числу рабочих языков Африканского союза был добавлен также суахили — единственный африканский язык с таким статусом. **Организация американских государств (ОАГ)** использует в качестве официальных языков испанский, английский, французский и португальский.

В **Организации Объединённых Наций**, главном многостороннем форуме современной дипломатии, приняты шесть официальных языков: английский, французский, русский, испанский, арабский и китайский. На всех этих языках ведутся заседания, осуществляется синхронный перевод и издаётся официальная документация. Однако даже в таких условиях **английский язык остаётся основным рабочим языком**, особенно в неформальной коммуникации между представителями различных стран, а также при разработке проектов документов, заявлений и резолюций. При этом **китайский и русский** сохраняют значительное влияние в рамках организаций, где страны Азии и постсоветского пространства играют ключевую роль.

Таким образом, хотя **языковая картина дипломатии остаётся формально многополярной**, в реальной практике **английский язык выполняет функцию универсального кода международного общения**, особенно в сфере глобальной политики, экономики, торговли и образования. Тем не менее, знание и использование других официальных языков ООН и региональных организаций остаётся важным элементом дипломатической подготовки, отражающим как уважение к культурному и лингвистическому многообразию, так и реальные политические интересы и балансы.

Право государств использовать национальные языки в дипломатической переписке

Здесь нужно особо подчеркнуть, что одним из основополагающих принципов дипломатической практики является **право каждого государства использовать свой национальный язык при ведении официальной переписки и дипломатических сношений**. Это положение вытекает из принципа государственного суверенитета и равноправия государств, закреплённого в Уставе ООН и Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Ни одно государство не обязано использовать чужой язык в официальной переписке, даже если он считается международным. Это правило — **фундаментальный элемент дипломатической вежливости и уважения к национальной культуре и идентичности**.

На практике это означает, что дипломатические представительства обязаны уважать язык страны пребывания, а министерства иностранных дел вправе ожидать, что дипломатическая корреспонденция, адресованная им, будет оформлена на государственном языке.

Так, в Российской Федерации все официальные дипломатические обращения принимаются на русском языке, что является общепринятой практикой и в других странах. В арабоязычных, франкоязычных, испаноязычных государствах действует тот же подход. В то же время, с учетом многоязычного состава дипломатического сообщества, нередко в дополнение к официальному тексту на языке страны прилагается перевод на английский или французский язык. Тем не менее, **официальным и юридически значимым считается именно текст на национальном языке государства, от имени которого он направлен.**

Это положение подчеркивает не только значение языка как средства передачи информации, но и как **символа национального достоинства и идентичности**, уважение к которому составляет неотъемлемую часть дипломатического этикета. Кроме того, использование национального языка исключает возможность разночтений в интерпретации, которые могут возникнуть при составлении документов на иностранном языке.

Таким образом, **право на использование собственного языка — неотъемлемая составляющая дипломатической культуры**, одновременно отражающая суверенитет и уважение к собеседнику. Это подтверждает, что даже в условиях глобализации и доминирования английского языка, **многоязычие остается нормой дипломатического взаимодействия**, а владение языком страны пребывания — важнейший профессиональный навык дипломата.

Дипломатическая терминология: традиция и эволюция

Ядро дипломатического языка составляет специализированная **терминология**, сформировавшаяся в европейской дипломатической практике начиная с позднего Средневековья и особенно в эпоху, когда официальным языком международных сношений была **латынь**, а затем **французский**. Обобщённый перечень таких терминов содержится, в частности, в десятой главе книги Гарольда Никольсона «Дипломатия», где он, ссылаясь на труды Эрнеста Сатоу, приводит около шестидесяти устойчивых выражений и технических терминов, вошедших в дипломатический обиход. Многие из них обозначают **формальные процедуры** или **статусы дипломатических агентов**, такие как *persona grata* (буквально — «желательная персона», то есть лицо, признанное приемлемым для аккредитации), *agrément* (согласие принимающей стороны на назначение дипломата), *demarche* (дипломатический шаг или протест), *nota verbale* (неподписанная дипломатическая нота) или *réserve* (оговорки в международных соглашениях). Эти выражения сохраняются до сих пор в международной практике и считаются частью профессионального дипломатического лексикона.

Однако часть терминов, используемых ранее, действительно **устарела** или употребляется лишь в контекстах, связанных с церемониалом, старшими титулами или историческими формами переписки. Например, такие выражения, как *chargé d'affaires ad interim*, *corps diplomatique* или *lettres de créance*, хоть и сохраняются, но отошли на периферию активного использования и чаще встречаются в протокольных документах. Кроме того, **новая международная реальность** требует включения в дипломатическую лексику **современных понятий и терминов**, которые не входили в классические словари XIX–XX веков. Это термины из сфер международного права (*компетенция международных организаций, юрисдикция, государственная ответственность*), глобальной политики (*мягкая сила, публичная дипломатия, гибридные угрозы*), экономики (*санкционная политика, энергетическая дипломатия*), информационной безопасности (*информационные операции, кибервлияние*), а также устойчивые выражения, отражающие

идеологические или исторические реалии (*доктрина Трумэна, брежневская доктрина, многополярный мир, золотой миллиард* и др.).

Сегодня дипломатическая терминология продолжает эволюционировать, интегрируя элементы из смежных дисциплин — международного права, геополитики, цифровых коммуникаций, экологии и прав человека. При этом важным критерием остаётся **точность, универсальность интерпретации и согласованность в применении**, особенно при подготовке международных договоров, заявлений и официальных нот. Для профессионального дипломата важно владеть как **классическим лексиконом**, отсылающим к традициям международных отношений, так и **современным понятийным аппаратом**, отражающим реалии глобального мира XXI века.

Устойчивые формулы и обороты в дипломатическом языке

Особенности употребления эвфемизмов в дипломатическом языке

Важнейшая особенность дипломатического языка — его строгая структурированность и устойчивость формулировок, выражающая официальную позицию государства или международной организации в корректной, сдержанной и зачастую обтекаемой форме. Такие обороты создают универсальный стиль, сочетающий вежливость, точность, обходительность и, при необходимости, преднамеренную расплывчатость. Степень формальности и характер выражений варьируются в зависимости от контекста: официальная переписка, неформальные беседы, публичные коммюнике, договорные тексты или протокольные выступления.

Одним из инструментов подобной языковой стратегии являются эвфемизмы — слова или выражения, заменяющие слова, которые могут показаться резкими, грубыми, неприятными. Они широко используются в самых разных сферах. Например: *инвалид* заменяется выражением *человек с ограниченными возможностями*, *слепой* — *незрячий*, *пьяный* — *нетрезвый человек*. В дипломатическом и политическом контексте такие замены выполняют функцию смягчения формулировок и сохранения внешнего уважительного и нейтрального тона.

Однако в дипломатической практике эвфемизмы далеко не всегда служат только вежливости — они могут превращаться в форму сокрытия реального содержания, что может повлечь за собой искажение смысла и усложнить интерпретацию. В этом случае речь идет уже не о деликатности, а о двусмысленности и искажении смысла. Так, например, формулировка *«эти действия правительства уже привели к известным результатам»* может скрывать реальные негативные последствия; выражения вроде *«особые обстоятельства»* или *«непредвиденные события»* могут подменять такие прямые понятия, как *кризис, военный конфликт, интервенция, катастрофа*.

Именно на подобные случаи указывает Гарольд Никольсон в 10-й главе своей книги: дипломатическая сдержанность и условная лексика, сохраняя тон вежливости, могут ввести в заблуждение не только широкую публику, но и самих политических акторов, если за ней стоит нежелание называть вещи своими именами. Это подчеркивает важность языкового баланса между тактичностью и смысловой ясностью — особенно в условиях международной напряженности.

1. Обороты, используемые в официальной дипломатической переписке
Дипломатическая переписка отличается особым ритуалом: соблюдается строгая структура и употребляется ряд устоявшихся оборотов. Начало официальных нот часто содержит

фразы вроде «Посольство свидетельствует свое уважение ...», «имею честь довести до вашего сведения», «по поручению моего правительства сообщаю», «в ответ на Вашу ноту от...». При выражении несогласия применяются формулы: «с сожалением вынуждены отметить», «не можем не выразить обеспокоенности», «вынуждены заявить протест». Отрицательные оценки и возражения смягчаются формулировками: «не может не вызвать тревоги», «рассматривается как недружественный шаг», «не может быть воспринято иначе, как...». Завершаются ноты устойчивыми выражениями: «примите, уважаемый господин посол, уверения в моем самом высоком уважении».

2. Обороты в официальных переговорах и дипломатических беседах

При личных переговорах особенно важна **непрямолинейность речи**. В устной дипломатии широко применяются формулы, позволяющие смягчить прямое высказывание или «прощупать» позицию собеседника: «насколько мы понимаем...», «возможно, следует рассмотреть альтернативные подходы», «мы воспринимаем с озабоченностью, но открыты к диалогу». Возражения редко звучат напрямую — вместо «мы не согласны» используют: «эта позиция представляется нам проблематичной», «вызывает сомнения с нашей стороны», «быть чреватými последствиями», «быть несовместимым с...». Даже жёсткие предупреждения маскируются под обтекаемые формулы: «надеемся, что ситуация не вынудит нас пересмотреть текущие договорённости».

В качестве примера использования современного дипломатического языка можно привести выступления, прозвучавшие на саммите ЕС–Китай, прошедшем в Пекине в июле 2025 года. В ответ на растущий дисбаланс в двусторонней торговле и значительный дефицит для ЕС, председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила:

«По мере углубления нашего сотрудничества росли и дисбалансы. Мы достигли поворотного момента. Переоценка наших двусторонних отношений крайне важна, мы должны признать свои соответствующие озабоченности и предложить реальные решения.»

В свою очередь, председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул необходимость того, чтобы ЕС принимал «правильные стратегические решения», которые позволят находить «общие точки соприкосновения», несмотря на имеющиеся разногласия. Тем самым он фактически выразил завуалированную критику протекционистской позиции Брюсселя. Особенно показательно его последующее высказывание о надежде на то, что ЕС останется открытым рынком для торговли и инвестиций, воздержится от использования торгово-ограничительных мер и будет способствовать созданию благоприятной деловой среды для китайских компаний, работающих в Европе.

Эскалация торговых противоречий между ЕС и КНР приобрела системный характер, вплотную приблизившись к торговой войне. Протекционистская политика Брюсселя и ответные меры Пекина, включая экспортные ограничения на критически важные ресурсы, свидетельствуют о нарастании структурного конфликта в торговых отношениях.

Язык, использованный сторонами в ходе переговоров, демонстрирует осторожную риторику и дипломатическую сдержанность, за которой скрывается явное отсутствие готовности к достижению компромиссов в торговом конфликте, затянувшимся уже на четвертый год.

Если предположить, что переговоры на техническом уровне имели бы какую-то определенную положительную динамику, хотя и при сохранении разногласий, обе стороны, скорее всего, использовали бы другой язык, стремясь подчеркнуть наличие точек

соприкосновения в официальных заявлениях. В частности, председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен могла бы отметить: «Мы фиксируем рост взаимопонимания в отношении озабоченностей каждой из сторон. ЕС и КНР начали предметное обсуждение возможных решений, способных сблизить наши позиции и восстановить баланс в экономических отношениях». В свою очередь Председатель КНР Си Цзиньпин мог бы подчеркнуть: «Диалог всегда лучше конфронтации. Мы приветствуем намерение европейской стороны искать прагматичные подходы, учитывать взаимные интересы и продвигаться к результатам, которые будут справедливы и устойчивы для обеих экономик». Подобные заявления, пусть и обтекаемые по форме, могли бы указывать на сохранение политической воли к работе по техническим каналам, несмотря на сохраняющееся напряжение на стратегическом уровне.

3. Обороты в совместных заявлениях, декларациях, коммюнике и приветственных речах

Публичные формы дипломатического языка строятся на принципе **многозначности и компромисса**. Совместные заявления часто насыщены фразами, допускающими различное толкование, но сохраняющими внешнюю гармонию: *«стороны обсудили широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес», «отметили совпадение подходов по ключевым вопросам», «выразили обеспокоенность ситуацией в регионе»*. Конструкции типа *«выразили готовность к укреплению сотрудничества», «приветствовали усилия», «поддержали шаги, направленные на...»* позволяют сформулировать общую позицию без конкретных обязательств. В приветственных речах широко используются ритуальные фразы: *«от имени моего правительства», «в духе взаимного уважения», «в интересах укрепления двусторонних связей»* и др.

Классическим примером многостороннего компромисса стало изложение 10 основополагающих принципов взаимоотношений между государствами, закрепленных в Хельсинском заключительном акту 1975 года. Принципы не были пронумерованы, а поданы через дефисы, что было сделано намеренно - во избежание восприятия их как иерархически упорядоченных. Это имело особое значение, когда участники конференции делали акцент на разных аспектах: СССР, к примеру, настаивал на нерушимости границ и невмешательстве, тогда как западные страны подчеркивали приоритет прав человека и основных свобод.

Далее в тексте прямо подчеркивается, что: «Все принципы взаимосвязаны и каждый из них будет рассматриваться с должным уважением, принимая во внимание их взаимосвязь». Впоследствии – на Венской встрече СБСЕ (1986-1989гг.) – государства вновь подтвердили, что все принципы «имеют первостепенное значение и будут применяться равным образом и безоговорочно, каждый из них должен интерпретироваться с учетом остальных».

4. Обороты, используемые в международных договорах и соглашениях

Язык международных договоров характеризуется **максимальной юридической определённостью**. Здесь важны обороты, выражающие степень обязательств: *«высокие договаривающиеся стороны», «договаривающиеся стороны обязуются», «принимают на себя обязательство», «будут предпринимать необходимые меры»*. Для оговорок используются формулы типа *«если иное не предусмотрено», «за исключением случаев», «при наличии соответствующих условий»*. Типичны устойчивые выражения: *«вступает в силу с даты подписания», «остаётся в силе до...», «подлежит ратификации»*. При необходимости зафиксировать разногласия применяются особые протоколы и оговорки (reservations), включаемые как приложения или отдельные статьи.

Следует отметить, что понятие «дипломатический язык» охватывает гораздо больше, чем просто техническое средство изложения текста в вежливых или уважительных формулировках. Не менее важным его измерением являются образ мышления, интонация, тон и форма подачи политических намерений сторон. Этот второй смысл «языка» может быть охарактеризован как: язык сдержанности, язык угроз и предостережений, язык силы, язык ультиматума, язык жесткой дипломатии, язык уступок, язык конструктивной двусмысленности, язык примирения и пр. Язык силы может быть гибким, обтекаемым, потенциально открытым для диалога. Язык ультиматума – это язык выбора, он всегда односторонен и категоричен.

Второе измерение «языка» включает в себя особый способ формулировки позиций - ухода от прямоты, сохранение пространства для интерпретаций и дипломатического маневра. Для этого используются слова и выражения с широкой или неопределенной трактовкой, фразы с немереной недосказанностью, а также конструкции позволяющие «сохранить лицо», т.е. избежать унижения одной из сторон даже в случае уступок. Так, например, можно сказать, что Хельсинский заключительный акт написан языком взаимного признания и принципиального равенства.

Соглашение между США и «Движением Талибан» (29 февраля 2020 года) - один из наиболее выразительных современных примеров компромисса, гибкости и конструктивной двусмысленности дипломатического языка. Документ был подписан в столице Катара и озаглавлен как: «Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Исламским Эмиратом Афганистана (который не признается США как государство и известен как Талибан).

Эта формулировка – как в заголовке, так и тексте соглашения - отражает тщательно выверенное дипломатическое ухищрение. С ее помощью США избежали юридического признания режима, но при этом получили политические и военные обязательства, обеспечившие оправдание вывода американских войск. Вместе с тем, сам факт двустороннего соглашения между США и Талибаном исключил официальное правительство Афганистана из переговорного процесса - что в глазах многих наблюдателей выглядело как признание политической легитимности талибов.

История международных отношений знает немало примеров, когда договоры заключались не ради прочного мира, а ради выигрыша времени, укрепления позиции или подготовки к новому витку конфликта. В этом контексте Минские соглашения, официально зарегистрированные в Организации Объединенных Наций и поддержанные Советом Безопасности ООН (Резолюция №2202) – пример договорного компромисса с разночтениями, где за единым текстом скрывались разные стратегии сторон.

Это подчеркивает важность анализа не только текста и формулировок договоров, но и политического контекста их заключения, международной обстановки, баланса сил, стратегических целей и дипломатической игры на международной арене.

Так, если Москва интерпретировала Минские договоренности как путь к закреплению особого статуса Донбасса в составе Украины, то Запад и Киев – как способ заморозить конфликт. Как признала Ангела Меркель в декабре 2022 года: «Минские соглашения были попыткой дать Украине время. Украина использовала это время, чтобы стать сильнее, как мы это и видим сегодня».

5. Протокольные и церемониальные формулы
Дипломатическая практика требует особого языка в рамках церемониала и

протокольных мероприятий. Обращения и титулы строго регламентированы: «*Ваше превосходительство*», «*Господин министр иностранных дел*», «*Уважаемый господин посол*». В приглашениях, письмах, верительных грамотах и благодарственных обращениях используется стиль, отличающийся формальной вежливостью: «*имею честь обратиться к Вам*», «*приношу свои наилучшие пожелания успеха и благополучия*», «*примите, уважаемый коллега, уверения в моем глубоком уважении*». Такие формулы имеют ритуальную функцию: они поддерживают дух взаимного признания, уважения и соблюдения символического равенства государств.

Примеры устойчивых формул дипломатического языка

Контекст	Формула / выражение	Назначение / значение
Официальная переписка	<i>Имею честь довести до Вашего сведения...</i>	Вступительное вежливое обращение, подчеркивающее официальный характер сообщения.
	<i>По поручению моего правительства...</i>	Указывает, что дипломат выступает как представитель государственной воли.
	<i>Вынуждены заявить протест</i>	Формула выражения несогласия, недовольства действиями другой стороны.
	<i>Выражаем глубокую озабоченность...</i>	Мягкая форма выражения серьезного беспокойства.
	<i>Примите уверения в моем высоком уважении</i>	Завершение официальной корреспонденции, ритуальное выражение уважения.
Переговоры и беседы	<i>Насколько нам известно...</i>	Формула введения позиции, допускающая возможность коррекции.
	<i>Мы воспринимаем это как...</i>	Выражение осторожной интерпретации ситуации.
	<i>Следует принять во внимание...</i>	Мягкое подведение к аргументу или требованию.
	<i>Это представляет определённую сложность</i>	Неформальное указание на неприемлемость предложенного варианта.
	<i>Представляется целесообразным...</i>	Прямое предложение без навязывания.

Контекст	Формула / выражение	Назначение / значение
	<i>Выражает обеспокоенность</i>	сигнал недовольства и готовности действовать.
	<i>Оставляет за собой право</i>	завуалированное предупреждение.
	<i>Считает необходимым пересмотреть позицию</i>	возможный разрыв отношений.
	<i>Не может отвечать за последствия</i>	угроза кризиса или конфликта.
	<i>Указание на крайний срок ответа</i>	ультиматум.
Коммюнике, заявления, речи	<i>Стороны выразили удовлетворение...</i>	Констатация позитивного результата без конкретики.
	<i>Обсудили широкий круг вопросов...</i>	Уклончивая формула для обозначения как достигнутого прогресса, так и его отсутствия.
	<i>Подтвердили стремление к укреплению...</i>	Ритуальная формула поддержки без юридических обязательств.
	<i>Приветствовали инициативу...</i>	Позитивная реакция на предложение другой стороны, но не обязательство.
Международные договоры	<i>Настоящим договариваются нижеследующем...</i>	Формула начала правового текста.
	<i>Обязуются принимать меры...</i>	Указание на правовое обязательство сторон.
	<i>Настоящий договор вступает в силу...</i>	Определение момента начала действия соглашения.
	<i>Если иное не предусмотрено...</i>	Условная оговорка, ограничивающая или уточняющая обязательства.
Протоколно-	<i>Ваше превосходительство</i>	Стандартное обращение к главам

Контекст	Формула / выражение	Назначение / значение
церемониальные формулы		дипломатических миссий.
	<i>Господин министр иностранных дел</i>	Протокольное обращение при официальных выступлениях.
	<i>Позвольте выразить искреннюю признательность...</i>	Вежливая благодарность в протокольных выступлениях.

Роль словарного запаса дипломата: язык как инструмент политического действия

Язык дипломата — это не просто средство выражения мыслей, а орудие политической деятельности. Он работает с текстами, словами, формулировками — не в абстрактной, а в конкретной международной реальности. Профессиональный язык дипломата — это не только дипломатический протокол или свод условных формул. Это сложная, многослойная языковая система, которую точнее было бы обозначить как **политико-дипломатический язык**. Он включает в себя лексику и стиль, отражающие глубокую вовлечённость дипломата в сферы политики, международного права, экономики, культуры, истории, а также знание особенностей конкретных региональных контекстов. Такой язык требует от дипломата не только точности и такта, но и широты мировоззрения, аналитических способностей, а главное — умения подбирать формулировки, соответствующие не только текущей ситуации, но и стратегическим интересам государства, которое он представляет.

Формирование профессионального словаря дипломата — процесс длительный и многослойный. Он начинается в университетской аудитории — при изучении истории международных отношений, международного права, политической теории, дипломатии, экономики и структуры международных организаций. Продолжается в каждодневной практике — в чтении международных правовых документов, аналитической прессы, в работе с первоисточниками и в постоянном наблюдении за событиями мировой политики. Этот словарь пополняется и через живое общение, погружение в политико-культурную среду страны пребывания, а также через участие в переговорах и составление официальных текстов, где каждое слово имеет вес.

Современный дипломат должен уверенно ориентироваться в постоянно расширяющейся терминологии, отражающей многоуровневую и стремительно меняющуюся картину международных отношений. Это включает в себя как базовые категории международного права — такие как суверенитет, юрисдикция, невмешательство (*non-intervention*), — так и ключевые концепции теории международных систем, включая баланс сил, многосторонность, глобальное управление. Значительная часть дипломатического словаря формируется под влиянием исторических событий: в нем закрепились такие устойчивые понятия, как план Маршалла, холодная война, политика разрядки, Хельсинский заключительный акт, мягкая сила и др.

Особое значение приобретает знание геополитических реалий и культурных кодов страны пребывания, без чего невозможно выстраивать эффективную и чувствительную к контексту дипломатическую коммуникацию.

Именно эту тенденцию отражают современные дипломатические толковые словари, которые, помимо порядка 50 традиционных терминов дипломатии, включают более одной тысячи понятий, отражающих реалии последних десятилетий, включая вызовы цифровой дипломатии, действующие международные организации и договорно-правовые документы, а также имена известных дипломатов и ученых-международников современности. Так, второе издание американского дипломатического словаря (2003) содержит 1330 статей. В электронном информационном ресурсе «Новый дипломатический словарь», созданном Дипломатической академией МИД России, содержится 1770 актуальных терминов и определений в области международных отношений. Эти словари существенно различаются по содержанию, отражая специфику восприятия международных процессов в различных политико-культурных контекстах.

Использование релевантных, уместных в контексте терминов и формулировок позволяет дипломату не только выстраивать тонкую и уважительную коммуникацию, но и демонстрировать эрудицию, профессионализм и понимание собеседника, что само по себе уже является важным сигналом в международной практике.

Поэтому язык дипломата — это язык политики во всём её многообразии. Он должен быть точным, гибким, стилистически выверенным, насыщенным отсылками к контексту, но свободным от жаргона, сленга или избыточной риторики. Так создаётся не просто грамотный, а весомый дипломатический текст, в котором каждое слово служит интересам государства и делу международного понимания. Развивая свой словарь, дипломат развивает свою способность влиять — не грубо, а культурно; не директивно, а через уважение и убеждение.

Ключевые направления словарной подготовки дипломата

1. Международное право

Термины, формулы и выражения, используемые в юридических документах и правовых дискуссиях:

- *суверенитет, юрисдикция, непризнание, международное обязательство, принцип невмешательства, casus belli, uti possidetis juris*
- знание Устава ООН, Венской конвенции о праве международных договоров и других основополагающих актов

2. Геополитика и международные отношения

Лексика, отражающая глобальные процессы, стратегическое мышление и распределение влияний:

- *баланс сил, многополярность, глобальный Юг, глобальное управление, «серые зоны», стратегическая автономия, буферные государства, зона влияния*

3. Международные организации и дипломатические процедуры

Официальная терминология, связанная с функционированием ООН, ЕС, ОБСЕ, ВТО, НАТО, ШОС и других:

- *агреман, резолюция, меморандум взаимопонимания (MoU), председательство, консенсус, специальный докладчик, миссия добрых услуг, санкционный механизм*

4. История международных отношений

Выражения, отсылающие к историческим прецедентам и концепциям:

- *вестфальская система, доктрина Монро, план Маршалла, «железный занавес», политика сдерживания, «разрядка», «мягкая сила», realpolitik, рах americana*

5. **Экономическая и торговая дипломатия**

Лексика, необходимая для участия в переговорах по ВТО, двусторонним соглашениям, инвестиционным проектам:

- *свободная торговля, тарифные уступки, национальный режим, экспортный контроль, нетарифные барьеры, трансграничные потоки капитала*

6. **Риторика и стиль официальной коммуникации**

Устойчивые формулы, речевые конструкции, обороты дипломатического языка:

- *настоятельно призывает, выражает обеспокоенность, с сожалением отмечает, подтверждает приверженность, оставляет за собой право, высоко оценивает, конструктивный диалог*

7. **Культурная и символическая грамотность**

Лексика и выражения, связанные с религиозными, историческими, культурными особенностями страны пребывания:

- *знание национальных праздников, титулов, официальных форм приветствия, протокольных обращений, исторических травм и чувствительных тем*

8. **Многоязычие и владение рабочими языками дипломатии**

Необходимо владение, как минимум, английским и одним из других официальных языков ООН (французским, русским, арабским, испанским, китайским) на профессиональном уровне

- *способность читать, понимать и редактировать документы на иностранных языках; знание нюансов перевода дипломатических формул и юридических терминов*

Стилистика дипломатического языка в информационно-аналитических текстах

Очевидно, что устная дипломатическая речь отличается тактичностью, вежливостью и уважением к собеседнику. Дипломатическая переписка требует точного титулования, использования протокольных формул, четкости и краткости изложения. Договорные документы, в свою очередь, подчиняются особым юридическим и формальным требованиям.

Однако, как отмечают опытные сотрудники внешнеполитических ведомств, значительная часть дипломатической работы проходит не на официальных приемах или переговорах, а за письменным столом. Постоянное изучение страны пребывания сопровождается регулярной подготовкой информационно-аналитических справок, политических писем, портретов, обзоров и иных материалов.

В этой связи особое значение приобретает **стилистика дипломатического языка в аналитико-информационных текстах**. Она характеризуется рядом устойчивых признаков:

1. Нейтральность и объективность

- Исключение эмоциональной окраски, категоричности, оценочности.
- Чёткое разграничение фактов и выводов: формулы типа «*по сообщениям*», «*отмечается*», «*представляется возможным заключить, что...*».

2. Тактичность и политическая корректность

- Максимальная дипломатичность даже в выражении критики.
- Осторожность в оценках в адрес третьих стран, их лидеров, политических движений. Важно учитывать, что документ, даже предназначенный для внутреннего использования может быть частично или полностью обнародован (в том числе в СМИ). Это предполагает особенно взвешенное отношение к каждой формулировке.

3. Ясность и логическая стройность

- Используется простой и понятный синтаксис – то есть структура предложений не должна быть перегруженной, чрезмерно длинной или сложно сочиненной. Предпочтение отдается ясным, четким конструкциям с прямым порядком слов.
- Текст выстраивается логически: *вводная часть* → *описание ситуации* → *анализ* → *выводы*.

4. Сдержанный, но профессиональный тон

- Без излишнего академизма, но с точной терминологией.
- Исключение ярких метафор, публицистических приемов и риторических оборотов.

5. Формализм без канцеляризма

- Признаки официального стиля без избыточной бюрократической лексики.
- Часто употребляемые выражения: *«имеет место тенденция»*, *«вызывает обеспокоенность»*, *«в контексте развития двустороннего диалога»*.

Для наглядной иллюстрации специфики дипломатического аналитического стиля ниже приводятся два текста о внутриполитической ситуации в условной Республике Арландия в июле 2025 года — один составлен в формате дипломатической справки, другой — в журналистском стиле. Сравнение позволяет увидеть ключевые стилистические различия между дипломатическим и публицистическим подходом к изложению информации.

Пример: информационно-аналитическая справка

О внутриполитической ситуации в Республике Арландия (июль 2025 г.)

1. Общая политическая обстановка
В июле 2025 г. внутриполитическая ситуация в Арландии характеризуется относительной стабильностью на фоне подготовки к парламентским выборам, назначенным на октябрь с.г. Основные политические партии активизировали предвыборную деятельность, усилив присутствие в регионах.

2. Парламентская и партийная активность
Наиболее заметную активность проявляют правящая партия «Единство и развитие» (ЕР) и оппозиционный блок «Новая Арландия» (НА). По данным последних социологических опросов, уровень поддержки ЕР составляет 42–45 %, в то время как НА набирает около 28 %.

В парламенте продолжается обсуждение проекта закона «О регулировании иностранных инвестиций», вызывающего споры между правящей коалицией и оппозицией.

3. **Гражданская активность и протестные настроения**

С 10 по 16 июля в ряде крупных городов прошли акции протеста, организованные общественным движением «Голос улицы». Основные требования — прозрачность выборов и расширение полномочий наблюдателей. Акции в целом носили мирный характер, за исключением отдельного инцидента в г. Рейвар, где произошли столкновения с полицией.

4. **Риторика политического руководства**

Президент Арландии А. Даллен в ходе выступления 14 июля подчеркнул приверженность принципам демократии и открытого диалога. В то же время в заявлении содержалась критика ряда оппозиционных сил за «попытки дестабилизации ситуации под внешним влиянием».

5. **Выводы**

С учетом текущих тенденций можно ожидать сохранения конкурентного политического процесса при сохранении контроля со стороны действующей власти. Вероятность эскалации уличной активности оценивается как умеренная. Обстановка требует дальнейшего мониторинга, особенно в преддверии избирательной кампании.

Пример: журналистская статья

Арландия в ожидании перемен: протесты, амбиции и старая гвардия

Обозреватель международной политики

Июль в Республике Арландия выдался напряжённым и тревожным. В стране, давно мечущейся между стабильностью и переменами, вновь нарастает политическое напряжение. В преддверии парламентских выборов, назначенных на октябрь, накал страстей выходит за пределы сдержанной предвыборной риторики.

Правящая партия «Единство и развитие», возглавляемая ветеранами арландской политики, старается сохранить контроль над ситуацией. Однако её позиции уже не кажутся непоколебимыми. Рейтинг, который ещё пару лет назад приближался к абсолютному, теперь держится в районе 40%, а оппозиционный блок «Новая Арландия» стремительно наращивает поддержку, особенно среди молодёжи и городского среднего класса.

На улицы выходят люди — не под лозунгами революции, но с требованием реальных реформ. Общественное движение «Голос улицы», ранее малозаметное, сегодня собирает тысячи сторонников. Их митинги, прошедшие в середине июля в крупнейших городах страны, стали символом нарастающего недовольства. Хотя в большинстве случаев протесты проходили мирно, в городе Рейвар полиция жёстко разогнала демонстрантов, что вызвало волну критики в местных и международных СМИ.

Президент Алан Даллен попытался успокоить общественность, выступив 14 июля с речью о «верности демократическим принципам». Но для многих его слова прозвучали как дежавю — знакомые формулировки, не подкреплённые действиями. Особенно неоднозначной была его фраза о «внешнем влиянии», якобы подогревающим протестные настроения — заявление, которое оппозиция сочла попыткой перевести внимание с внутренних проблем.

Становится всё очевиднее: страна стоит на распутье. С одной стороны — осторожная стабильность, с другой — нарастающая потребность в переменах. Осенние выборы могут стать поворотной точкой. Либо система пойдёт на обновление, либо вновь закроется в коконе самосохранения, рискуя утратить связь с обществом.

Ниже приведен сравнительный анализ дипломатической информационно-аналитической справки и журналистской статьи. В нем четко выделяются особенности дипломатического языка и стиля при написании информационно-аналитических материалов.

Нейтральность – избегание проявлений личной оценки.

Сдержанность – контроль над эмоциями, отсутствие резкости.

Точность – использование проверенной информации, строгая терминология.

Уважительность – ко всем актерам, независимо от политической позиции.

Формальность – соблюдение канонов официальной документации.

Язык возможностей, а не утверждений: представляется возможным», «может рассматриваться как», «не исключается вероятность».

Сравнительный разбор двух текстов

1. Цель текста

Дипломатическая справка
Информировать с максимальной объективностью, предоставить основу для принятия решений

Цель — точность и нейтралитет

Журналистский материал
Привлечь внимание, заинтересовать, интерпретировать, повлиять на общественное мнение

Цель — воздействие, вовлечение, мнение

2. Характер языка

Дипломатический стиль
Нейтральный, выверенный, безоценочный
Избегает личной позиции и предположений
Используются устойчивые дипломатические формулы: «отмечается», «вызывает обеспокоенность», «по имеющимся данным»

Журналистский стиль
Эмоционально окрашенный, насыщен эпитетами и образами
Присутствует авторская точка зрения, оценочные суждения
Яркие глаголы, метафоры: «жестко разогнали», «накал страстей», «ветераны политики»

3. Структура и логика

Дипломатическая справка
Четкая структура: вводные данные → факты → выводы

Журналистская статья
Более свободная композиция, возможно использование драматургии (вступление с

Ясная логика: от общего к частному

интригой, кульминация, личные истории)

Возможны отступления, описательные элементы, эмоциональные переходы

4. Отношение к сторонам конфликта

Дипломат
Все стороны рассматриваются как **равноправные субъекты международного права**

Недопустимы обвинения, ирония, сарказм

Журналист

Возможна симпатия к одной из сторон, скрытая или открытая критика других

Допустимы прямые оценки, критика, обличительный или даже ироничный тон

5. Эмоции и стиль изложения

Дипломатическая справка
Эмоции — строго контролируются, язык «холодный»
Сдержанность — основа риторики

Журналистская статья
Эмоции — важная часть подачи, особенно в заголовках, вступлениях и финалах
Напряжение и выразительность — средство воздействия

Краткие примеры сравнения

Тематика	Дипломатическая формулировка	Журналистская формулировка
Протесты	«В ряде городов прошли акции, в основном носившие мирный характер»	«Тысячи людей вышли на улицы в знак протеста против власти»
Заявление президента	«Президент подчеркнул приверженность демократическим принципам»	«Президент вновь озвучил общие фразы, которые не убедили общественность»
Политическая конкуренция	«Оппозиция наращивает активность в преддверии выборов»	«Оппозиция набирает обороты, бросая вызов правящей элите»

Принцип конструктивной неопределённости в дипломатическом языке

Конструктивная неопределённость (*constructive ambiguity*) — это преднамеренное использование неясных или двусмысленных формулировок в дипломатических текстах. Цель такого подхода — **обеспечить возможность достижения договорённости** между сторонами, имеющими разные или несовместимые позиции, **не заставляя их явно уступать** по принципиальным вопросам. Например, Индия и Пакистан считают Джаму и Кашмир своей территорией. Однако включение формулы об уважении территориальной целостности в итоговой декларации СВМДА дает обеим сторонам возможность без противоречий своим национальным позициям участвовать в коллективном заявлении.

Такая стилистическая неопределённость может быть крайне полезной на стадии переговоров, когда точная и однозначная формулировка блокирует прогресс. Вместо этого применяется **формула, допускающая различные трактовки**, что позволяет каждой из сторон представить соглашение как приемлемое или даже выгодное в своей национальной интерпретации.

Классический пример: резолюция Совета Безопасности ООН 242 (1967)

После Шестидневной войны между Израилем и арабскими странами была принята резолюция СБ ООН № 242.

В английском оригинале резолюции содержится формулировка:

"withdrawal of Israeli armed forces from territories occupied in the recent conflict" — где отсутствует определённый артикль *«the»* перед *territories*, что допускает трактовку как «от части территорий».

В франкоязычной версии официальный текст гласит:

«retrait des forces armées israéliennes des territoires occupés...» — причем *«des»* (от *«de les»*) однозначно указывает на все территории.

Это разночтение привело к фундаментальной дипломатической неоднозначности:

- Израиль ссылался на английский вариант, чтобы утверждать, что не обязан выходить со всех территорий.
- Арабские страны опирались на французскую трактовку, считая, что резолюция требует полного вывода войск.

Кроме того, считается, что **вспомогательные версии**, например на арабском или испанском, логически согласуются с французской редакцией, а не с англоязычной. Таким образом, каждая версия официального UN-текста имела юридическую силу, и толкование зависело от политических предпочтений – пример конструктивной неопределённости.

Особенности и последствия такой неопределенности:

- Дипломатическая двусмысленность позволяет сохранить лицо, но также может привести к долгосрочной неопределенности и затягиванию урегулирования.
- Такие формулировки широко используются в переговорах по вопросам, где нет немедленного консенсуса: контроль над территориями, статус государств, режим санкций, условия вывода войск.
- Потенциальный риск – различные стороны могут позднее сослаться на один и тот же документ в подтверждение противоположных позиций.

Таким образом, дипломатический язык — это **не только средство точной передачи информации**, но и **инструмент создания пространства для политического маневра**. Формулировки, которые кажутся «нечёткими» или «уклончивыми», часто являются **результатом сложной многосторонней работы**, направленной на достижение минимального согласия.

Язык ультиматумов, санкций и дипломатических сигналов

Дипломатический язык — это не только способ согласования интересов, но и инструмент политического давления. В арсенале внешнеполитических средств существуют особые формы выражения — *ультиматумы, санкционные уведомления,*

дипломатические сигналы, — каждая из которых требует точного и сдержанного языка, способного передать серьёзность намерений без перехода к прямой враждебности.

1. Ультиматум: язык без эвфемизмов

Ультиматум — это **категорическое требование**, сопровождаемое указанием последствий в случае отказа. Это самая жёсткая форма дипломатического заявления перед угрозой разрыва отношений или применением силы.

Стилистически ультиматум:

- формулируется **без двусмысленностей**: «в случае невыполнения...», «если не будут предприняты меры...».
- сопровождается **ограниченным временем на реакцию**: «в течение 72 часов».
- сохраняет **формальный тон**, но минимизирует вежливые обороты.

Пример формулы:

«В случае продолжения [действий], считаем необходимым принять соответствующие меры. Надеемся на пересмотр позиции в ближайшие сроки».

Ультиматумы крайне редко оформляются в виде ноты — чаще это устные заявления, сопровождаемые конфиденциальной перепиской.

2. Санкции: язык юридической аргументации

Объявление санкций сопровождается документами, содержащими:

- **обоснование** (часто со ссылками на нормы международного права),
- **перечень ограничений** (экономических, визовых, политических),
- **возможность пересмотра** в случае изменения поведения.

Риторика санкций официальна, **предельно точна и прагматична**:

«В ответ на действия, нарушающие...»,
«Рассматриваем меры как соразмерные сложившейся ситуации».

Язык санкционных заявлений, как правило, **юридически выверен**, но может содержать **сигнальные формулировки**, дающие шанс на возвращение к диалогу.

3. Дипломатические сигналы: язык недосказанности

Не все формы давления выражаются напрямую. В дипломатии широко используются **сигналы** — полуофициальные или косвенные высказывания, намеки, комментарии в СМИ, которые позволяют:

- «прощупать» реакцию другой стороны без обязательств,
- передать информацию конфиденциально через прессу или третьих лиц,
- **выразить недовольство, обеспокоенность или настороженность** без формального разрыва отношений.

Сигнальные формулы включают:

- «вызывает беспокойство» — мягкая форма несогласия;
- «рассчитываем, что...», «ожидаем, что...» — косвенные требования;
- «не может не вызывать вопросов» — скрытая критика;
- «рассматривается как недружественный шаг» — предупреждение.

Также используются действия, имеющие символическое значение:

- отзыв посла «на консультации»,
- отказ от двусторонней встречи,
- публикация негативного комментария в полуофициальном издании.

Язык давления в дипломатии используется, прежде всего, для обозначения последствий текущих событий, а не прямых угроз. Даже в условиях конфликта дипломатическая риторика сохраняет **вежливую форму, официальный стиль и сдержанность**, позволяя оставить открытой дверь для диалога. Главный принцип — передавать сигнал максимально ясно, не разрушая каналов общения.

Эволюция дипломатического языка: от закрытой коммуникации к публичной риторике

Дипломатический язык традиционно формировался как средство **закрытой, профессиональной коммуникации между государствами**. В его основе лежат принципы **уважения, сдержанности, формальности и точности**. Классическая дипломатия строилась на личных переговорах, письменных документах и конфиденциальных каналах связи. Публичность долгое время считалась нежелательной, а содержание переговоров редко становилось достоянием общественности.

Однако с конца XX века, особенно в условиях **информационной глобализации, цифровизации и роста политической медиатизации**, произошло заметное **сближение дипломатии с публичной коммуникацией**.

Новые условия позволяют государствам **целенаправленно использовать международные СМИ и публичные выступления** для воздействия на внешнюю аудиторию. Лидеры стран и внешнеполитические ведомства всё чаще применяют **социальные сети как площадку для прямых политических сигналов**. В результате размываются границы между **официальным и неофициальным, дипломатическим и политико-медийным языком**.

Важно понимать, что **публичные высказывания — в СМИ, социальных сетях, на пресс-конференциях — даже при их формальной принадлежности к дипломатическому ведомству, не всегда соответствуют канонам дипломатического языка**.

Например, **тон официальной ноты МИД и тон заявления в Twitter** могут существенно различаться. В первом случае преобладают такие выражения, как: *«вызывает беспокойство»*, *«рассматривается как нежелательный шаг»*. Во втором — возможны **резкие формулировки, элементы иронии или даже риторическая провокация**.

— Профессиональный дипломат должен чётко различать: где допустима эмоциональность и политическая риторика,

— а где необходимы сдержанность, юридическая точность и верность стилю официальной дипломатии.

Он также должен понимать, что **настоящие решения принимаются не в соцсетях, а в ходе переговоров**, и закрепляются в документах, где **каждое слово имеет юридическую силу и международное значение**.

Анализ публичных заявлений может быть полезен для понимания общего политического контекста, однако не следует отождествлять их с официальной позицией государства.

О роли переводчиков и значении иностранного языка в дипломатической практике

В международных отношениях **переводчик — важнейшее звено дипломатической коммуникации**. Именно от точности и адекватности перевода зависит корректность восприятия позиции сторон, юридическая ясность соглашений, а иногда — и сохранение конструктивного хода переговоров. На всех этапах — от подписания договоров до неформальных встреч — **профессиональный перевод** (устный или письменный) требует высокой языковой компетенции, отличного владения специализированной терминологией, знания дипломатического протокола и стилистики.

Хорошее знание иностранного языка — необходимое условие для переводчика, но не всегда достаточное. Профессиональный дипломатический перевод невозможен без:

- владения контекстом политической или юридической темы. **Ошибка при переводе юридических терминов** может исказить смысл международных обязательств. Так, некорректный перевод термина “*belligerency*” как “военные действия” или “вооружённое состояние” вместо юридически точного “статус воюющей стороны” может повлиять на правовую интерпретацию конфликта, особенно в вопросах применения норм международного гуманитарного права. Понятия *belligerency*, *hostilities*, *armed conflict*, *aggression* часто путаются, но в международной юриспруденции различаются чётко. *Belligerency* - это **юридически признанный статус вооружённого конфликта или воюющей стороны**, часто в противоположность статусу повстанцев (*insurgents*) или террористических групп.
- понимания культурных и межъязыковых нюансов. Слово, которое в одном языке нейтрально, в другом может звучать уничижительно или оскорбительно. Неправильное титулование — имя, должность, страна — может привести к дипломатическому инциденту или даже дипломатическому демаршу.
- способности учитывать стилистические особенности дипломатической риторики (нейтральность, тактичность, недопустимость резкости).

В международной деятельности переводчик и дипломат — это разные профессиональные роли. **Первый отвечает за языковую точность. Второй — за политический и содержательный смысл**. Дипломат обязан не просто понимать речь собеседника на иностранном языке, а уметь её интерпретировать в контексте общей ситуации, извлекать из неё стратегическую информацию и делать обоснованные выводы для внешнеполитического анализа.

Поэтому на дипломатической службе **знание языка — это лишь первый шаг**. Куда важнее — способность осмысленно использовать этот инструмент в аналитике, переговорах, переговорах и подготовке политических документов.

Для дипломата владение иностранным языком — это **не цель, а инструмент**. Само по себе свободное владение английским, французским, арабским, китайским или иным языком **ещё не делает специалиста компетентным в международной сфере**. Гораздо важнее:

- **глубокое знание страны пребывания**: её истории, политической системы, общественных настроений;
- **развитые аналитические навыки** и способность понимать причинно-следственные связи;
- **понимание формата и целей дипломатических документов**, умение работать с открытыми и закрытыми источниками информации;
- **чувствительность к нюансам формулировок**, особенно в международных соглашениях.

Таким образом, **перевод — это язык + знание**, а **дипломатическая работа — это язык + предметная глубина + политическая ответственность**.

Заключение

Современная дипломатия требует от дипломата не только политической интуиции и стратегического мышления, но и глубокого владения словом — точным и выверенным. Дипломатический язык, как было показано, — это не просто форма вежливого общения. Это система профессиональных кодов, традиций, ритуалов, устойчивых выражений, правовых и политических понятий, разработанных с целью обеспечить взаимодействие государств в условиях противоречий, конкуренции и глобальных вызовов.

Исторически язык дипломатии прошёл путь от вавилонской клинописи и латинских договоров к английскому как универсальному средству международного общения. Однако современная языковая практика дипломатии остаётся многоязычной, отражая политическое и культурное разнообразие мира. Кроме того, дипломатический язык — это не только выбор между английским, французским или русским. Это выбор между ясностью и двусмысленностью, между прямой и сдержанностью, между жесткой позицией и гибкостью.

Мы различаем *дипломатичный язык* — способ мягкого, уважительного, деликатного общения — и *дипломатический язык* как совокупность профессиональной лексики, терминологии, устойчивых оборотов, исторических и правовых формулировок. Их пересечение формирует сложный, но необходимый инструмент международного диалога.

Формирование лексической культуры дипломата невозможно без системной подготовки: изучения международного права, истории, экономики, культуры, дипломатической практики. Профессиональный словарь дипломата отражает не только его эрудицию, но и его способность действовать в пространстве смыслов и тонких нюансов — ведь каждое сказанное или написанное слово может иметь последствия, выходящие за рамки личного общения.

Таким образом, дипломатический язык — это и форма мышления, и инструмент влияния, и средство достижения баланса в мире, где слово по-прежнему может предотвратить войну — или, напротив, стать её прелюдией.

Литература

Г.Никольсон, «Дипломатия», глава 10 «Дипломатический язык», стр. 129 - 140
<http://194.44.152.155/elib/local/sk/sk5983.pdf>

Новый дипломатический словарь, электронный информационный ресурс
<http://diplomaticdictionary.com/dictionary/>

A Dictionary of Diplomacy, Second Edition, G.R.Berridge and Alan James, 2003, 313 p.
https://kamudiplomasisi.org/pdf/kitaplar/_adictionaryofdiplomacy.pdf